

Когда Ло Чжи Цю вернулся в поместье в тот день, от него пахло алкоголем.

— С кем ты выпивал?— спросила Бо Хуа своего мужа, приказывая сходить и приготовить отрезвляющий суп для Ло Чжи Цю.

Ло Чжи Цю ответил:

— Великий Ученый Чжоу и я покинули дворец вместе, он настоял на том, чтобы пригласить меня выпить с ним, и я не мог отклонить его приглашение, поэтому просто пошел с ним.

— Как дела у Наследного Принца? — услышав, что Ло Чжи Цю пил с Чжоу Нин Вэнем, Бо Хуа больше не волновалась, поэтому она спросила о наследном принце: — Очень тяжелая травма?

— Не поверхностная,— ответил Ло Чжи Цю,— Но убийца нанес ему удар в спину, императорский лекарь сказал, что ему нужно отдохнуть и тщательно оправиться от внутренних повреждений.

— Снова отдыхать и приходить в себя?— Бо Хуа казалось, что от этих слов на ее ушах вот-вот натрут мозоли. Болезнь Ло Вэя, похоже, не улучшалась, и императорский лекарь прописал отдых, теперь, когда наследный принц был ранен, императорские лекари все еще прописывали то же самое!

Ло Чжи Цю махнул рукой

— Как дела У Се Юя?

— То же самое,— раздраженно сказал Бо Хуа, — Этот Лекарь Рен также сказал, что он нуждается в отдыхе и выздоровлении, его раны внешние, к счастью, ничего внутреннего.

— Я собираюсь сходить и проведать его,— Ло Чжи Цю встал, намереваясь сразу же увидеть Се Юя.

— От тебя сейчас разит алкоголем, а что, если его стошнит от этого запаха, — сказала Бо Хуа,— Прежде чем видеться с ним, ты должен подождать, пока он немного рассеется. Кроме того, он сейчас спит. Но тебе нужно послать кого-нибудь, чтобы сообщить Мастеру Се новости, не заставляй его волноваться.

— Мм,— ответил Ло Чжи Цю, — Я напишу письмо Мастеру Се и отправлю его ночью.
Где Вэй Эр?

— Он пришел ко мне после возвращения домой и сказал, что устал, поэтому я сказала ему идти отдыхать,— Бо Хуа снова забеспокоилась, подумав о Ло Вэе, — Он все еще не выглядит лучше. У него нет сил даже ходить, что нам делать? Я спросила Ци Цзы, он сегодня ходил прогуляться по улицам. Неужели он не знает, как, нужно о себе заботиться? Он в подходящем состоянии для таких прогулок?

— Вэй Эр уже больше полугода заперт в имении с на постельном режиме, — Чжи Цю услышал тревогу в голосе Бо Хуа и быстро оправдал Ло Вэя. — Прогулка пойдет ему на пользу, мы попросим Лекаря Вэя прийти завтра и проверить его пульс, не слишком беспокой его этим.

Бо Хуа знала, что о Ло Вэе в последнее время не стоило упоминать в присутствии Ло Чжи Цю, поэтому она оставила эту тему и спросила:

— Великий Ученый Чжоу никогда раньше не приглашал тебя выпить, почему он пригласил тебя сегодня?

— Он хотел обсудить со мной нечто хорошее,— на лице Ло Чжи Цю появилась легкая улыбка.

— О? — быстро спросила Бо Хуа: — У него есть что-то хорошее, для обсуждения с канцлером?

— Ты знакома с седьмой молодой девушкой из семьи Чжоу, верно? — спросил Ло Чжи Цю.

Бо Хуа ответила:

— Да, я встречала эту девушку раньше. Умная и воспитанная, надлежащая дочь его официальной жены из главной линии. Почему канцлер упомянул ее?

— Эта девушка родилась в том же году, что и Вэй Эр, на полгода моложе его,— сказал Ло Чжи Цю. — Великий Ученый Чжоу хочет выдать ее замуж за Вэй Эр и стать нашим родственником.

Новость обрадовала Бо Хуа. Она только что встречала седьмую юную девушку Чжоу несколько дней назад,

— И я вот задавалась вопросом, зачем Дама Чжоу приводила юную девушку Чжоу в храм в тот день, хваля свою девочку, как цветок. Похоже, это было запланировано семьей Чжоу.

— Как ты думаешь, она достаточно симпатичная и хороша на лицо для Вэй Эр? — спросил Ло Чжи Цю.

— Она не так уж плоха, но с точки зрения красоты наш Вэй Эр все равно выглядит лучше, чем она.

— Кто станет сравнивать внешность своего сына с внешностью чужих дочерей?

— Чжи Цю нашел это забавным,— Люди будут смеяться над нами, если это когда-нибудь выйдет наружу, ты знаешь.

Бо Хуа ответила:

— С такой внешностью, как у Вэй Эр, ты был бы счастлив женить его на более уродливой девушке?

— Хорошо, хорошо,— Ло Чжи Цю знал, что пора сделать шаг назад,— Просто скажи мне, как ты считаешь, подходит ли эта молодая девушка Чжоу для Вэй Эр.

— Я слышала, что она не плоха в четырех искусствах¹, с точки зрения личности, я думаю, что она достаточно спокойна и послушна, не плохая партия для Вэй Эр, —у Бо Хуа было довольно хорошее впечатление о седьмой молодой девушке Чжоу,— Если ты беспокоишься, я попрошу кого-нибудь по расспрашивать.— Бо Хуа никогда не имела права голоса в браках Ло Ци и Ло Цзэ, теперь, когда она получила право голоса в браке Ло Вэя, ощутился ее энтузиазм.

— Мы должны спросить, что думает об этом сам Вэй Эр, — беспокойство, пронесшееся в голове Ло Чжи Цю, было тем фактом, что после всех пыток и боли перенесенных Ло Вэем, заинтересован ли он вообще в браке.

— Брак естественен, когда мужчина становится определенного возраста, — сказала Бо Хуа,— Почему он не захочет, талантливая и красивая молодая девушка Чжоу, семья Чжоу подходящего статуса для нашего, Что плохого в этой паре?

— Отец, мать,— Ло Цзэ пришел, чтобы поздороваться с родителями, и как раз в этот момент услышал последнюю фразу Бо Хуа, — Зачем Вы обсуждаете эту молодую девушку Чжоу?

— Великий Ученый Чжоу сегодня сватался к твоему отцу,— улыбнулась Бо Хуа, — Он хочет женить свою седьмую дочь на нашем Сяо Вэй, я обсуждаю это с твоим отцом.

Ло Цзэ ничего не знал об этих молодых девицах высшего статуса, он заботился только о Ло Вэе,— Значит, Сяо Вэй знает об этом?

Ло Чжи Цю ответил:

— Я еще не сообщил ему.

— Вам лучше сначала спросить у него, — сказал Ло Цзэ, — Если вы, сделали традиционные договоренности о браке, а он не будет этим доволен, вы собираетесь просто заставить его жениться?

— Я найду время поговорить с ним, — сказал Ло Чжи Цю. Честно говоря, в вопросе о браке Ло Вэй никто в этом доме не может принимать этого трудного решения, в конце концов, все зависело от Императора Син У

— Вы, мужчины, можете это обсудить, а я найду кого-нибудь, кто поспрашивает на моей стороне (Видимо имеется ввиду посиделки жен и дочерей, устраиваемые в различных высокоранговых семьях чиновников). С этими словами дуэта отца и сына Бо Хуа смогла только сделать шаг назад.

— Я слышал, что Се Юй сильно пострадал на этот раз, — спросил Ло Цзэ после о Се Юе, — Что сказал сегодня императорский лекарь?

В этот момент вошел старший управляющий с отрезвляющим супом. После того, как Ло Чжи Цю выпил его, он сказал Ло Цзэ:

— Давай навестим его вместе.

Ло Вэй некоторое время лежал в постели, прежде чем почувствовал себя более энергичным. С наступлением темноты холод усилился, и теперь, когда Ло Вэй был еще менее терпим против холода, чем обычно, он попросил Сяо Сяо принести маленький столик, чтобы он мог поесть в постели.

Ло Цзэ и Ло Чжи Цю отправились навестить Се Юя, который все еще спал глубоким сном, а затем пришли в ту часть поместья, где жил Ло Вэй. Когда Ло Цзэ вошел в комнату, он почувствовал, что не может дышать. Комната была закрыта от ветра теплыми углями, которые все еще горели, согревая комнату, было душно и жарко. Он вздохнул, взглянув на кровать, и обнаружил, что Ло Вэй все еще завернут в одеяла. Если Ло Вэй поправился, почему он до сих пор так боится холода?

Вэй Лань пытался убедить Ло Вэя съесть еще немного еды. Увидев вошедших Ло Чжи Цю и Ло Цзэ, он быстро встал с постели Ло Вэя и обратился к обоим:

— Канцлер, генерал.

Ло Цзэ спросил Вэй Ланя:

— Лань, сколько Сяо Вэй съел сегодня?

Вэй Лань ответил:

— Чашу конжи.

Ло Цзэ подошел к кровати и посмотрел на тарелки на маленьком ночном столике, совершенно нетронутые. Он вздохнул на Ло Вэя,

— Сяо Вэй, если ты можешь есть, просто положи немного больше еды, так ты сможешь поправиться быстрее. Я слышал, ты сегодня ездил во дворец и вернулся домой измученный, что ты будешь делать, если так будет продолжаться?

Ло Вэй улыбнулся:

— Вэй Лань уже давно ворчит на меня, ты тоже пришёл помогать ему, старший брат? Я уже поел и сейчас не голоден. Все в порядке, я съем больше, когда снова проголодаюсь.

Вэй Лан покачал головой. Закуска состояла всего из половины орехового пирога, сколько места он мог занять в желудке Ло Вэя?

1. Четыре искусства - оригинал ссылается непосредственно на четыре искусства по названиям, но этот перевод опустил их для удобства чтения. Эти четыре — "Цинь, Ци, Шу, Хуа", что означает по отдельности Цинь (цитра / гу цинь) — показывает признательность музыке; Ци - стратегическая игра го, которая сродни шахматам и используется для обучения предвидению и стратегии; Шу - каллиграфия; и Хуа - живопись. Эти искусства не специфичны для пола, и большинство образованных людей хорошего воспитания будут обучаться во всех четырех.

<http://bllate.org/book/15662/1401035>